

Как раз в 1945 г. на втором участке было сдано в эксплуатацию новое типовое здание школы № 2 по улице Кирова, 5 [347]. Это здание произвело большое впечатление на молодую учительницу. «Школа была новая, – вспоминала Е. Вытнова, – она работала только второй год. Ее построили пленные немцы. Была она дворцом среди множества бараков и землянок на Бурлачихе. Здесь уже жилось и работалось полегче. Было тепло, светло. А однажды школа получила американские подарки. Всем учителям что-то досталось, кому что подошло. Вещи все добротные. Приодели нас немножко. А то до этого учительница одна даже на урок ходить стыдилась. Была на ней рабочая куртка хлопчатобумажная» [348].

В 1948 г. начальник Кемеровского областного отдела по делам архитектуры Г. Вайнгауз, побывав в Юрге, писал, что в рабочем поселке работают две средних «школы на 1200 и 800 мест, с благоустроенной территорией для занятий ребят на свежем воздухе. Школы ограждены металлической оградой, простой по своему ри-

сунку, но придающей (каждой) школе и району, где стоит школа, вид законченного городского квартала» [349]. При школах имелись большие садовые участки.

Осенью 1950 г. в жизни средней школы № 2 произошло долгожданное событие – состоялось третье и последнее «великое переселение» школы в прекрасное, только что отстроенное, огромное по тем временам, четырехэтажное здание на ул. Достоевского, 10. Это новое, пахнущее краской здание было рассчитано на 920 ученических мест. А в освободившееся помещение на ул. Кирова тогда же переехала начальная школа № 4 (теперь там находится школа № 9). Переезд школ состоялся почти в один день – 11 октября 1950 г. Событие это было, что и говорить, знаменательное, для учеников и учителей памятное и сопровождавшееся, увы, неизбежной в таких случаях неразберихой и бурным всплеском детской энергии и восторга. Выступая на школьном партийном собрании, состоявшемся спустя несколько дней, 14 октября 1950 г., директор З. С. Яблочникова вынуждена была признать, что хотя «к переселению готовились давно, но получилось все так неожиданно, и комом все произошло. В результате спешки с переселением много встретилось затруднений с переброской мебели, машины не были посланы, и дети всю почти мебель перенесли на себе» [350]. Благо, от улицы Кирова до улицы Достоевского (в те годы она называлась Сталинградской), как говорится, два шага. Причем, когда школьники в порыве шумного энтузиазма заносили мебель в новое здание, то кое-где поцарапали углы и стены. Поэтому в решении школьного партсобрания, о котором мы говорили выше, констатировалось, что «переход был проведен неорганизованно. Попорчена мебель и штукатурка стен. Дисциплина во всех школах понизилась» [351]. Но все это было понятно и объяснимо (все-таки дети въехали в настоящий дворец), и главное, вполне поправимо. Очень скоро учебный процесс в новой «чудо-школе» вошел в нормальную колею. Впоследствии З. С. Яблочникова вспоминала, что после новоселья 1950 г. «учащиеся охотно занимались благоустройством школы, да и прилегающих улиц. Ими руководил учитель биологии Геннадий Павлович Марин. Коллектив машзавода оказывал большую материальную помощь школам. Дирекция, профсоюзный комитет давали деньги на приобретение мебели, учебных пособий, выделяли путевки детям в пионерские лагеря» [352]. От машзавода не отставали и другие юргинские предприятия, а также органы Советской власти, которые делали все возможное для подрастающего поколения.